

Советская киномотога

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

Год издания 39-й

№ 91 (3905)

Суббота, 3 августа 1968 года

Цена 3 коп.

СОВМЕСТНОЕ КОММЮНИКЕ о встрече Политбюро ЦК КПСС и Президиума ЦК КПЧ

29 июля — 1 августа 1968 года в Чирне-над-Тиссой состоялась встреча Политбюро ЦК КПСС и Президиума ЦК КПЧ.

Во встрече приняли участие: со стороны КПСС — Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, члены Политбюро ЦК КПСС Г. И. Воронов, А. Н. Косыгин, К. Т. Мауэр, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорный, М. А. Сушков, А. Н. Шелестин, П. Е. Шелест; кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС П. Н. Демичев, П. М. Машеров; секретари ЦК КПСС К. Ф. Катусев, В. Н. Пономарев; со стороны КПЧ — Первый секретарь ЦК КПЧ А. Дубчек, члены Президиума ЦК КПЧ Ф. Выбарек, В. Визак, О. Черник, Д. Коллер, Ф. Кригль, Я. Пиллер, Э. Риго, Я. Сярковский, Я. Шпачек, О. Штепка; кандидаты в члены Президиума ЦК КПЧ — А. Капек, Я. Ленарт, В. Шимон; председатели Центральной контрольно-революционной комиссии М. Янши.

С чехословацкой стороны во встрече принял участие Президент Чехословацкой Социалистической Республики Л. Свобода. На встрече состоялся широкий товарищеский обмен мнениями по вопросам, интересующим обе стороны.

Участники встречи обменялись подробной информацией о положении в своих странах. Встреча Политбюро ЦК КПСС и Президиума ЦК КПЧ проходила в атмосфере полной откровенности, искренности и взаимопонимания, была направлена на поиски путей дальнейшего развития и укрепления традиционных дружеских отношений между нашим партией и народами, основанных на принципах марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. В ходе бесед обе делегации по взаимному согласию решили обратиться в Центральные Комитеты коммунистических и рабочих партий Болгарии, Венгрии, ГДР и Польши с предложением о проведении многосторонней товарищеской встречи. Указанные братские партии согласились с этим предложением.

Встреча представителей БКП, ВСПР, СЕПГ, ПОРП, КПСС и КПЧ состоялась 3 августа с. г. в г. Вратислава.

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР почетное звание народного артиста РСФСР присвоено Мирнико (Милашконой) Тваре Андрееву — заслуженной артистке РСФСР, Язему Артуру Артуровичу — заслуженному артисту РСФСР, академическому большому театру Союза ССР, Штыман Людми Петровне — артистке Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина, заслуженной артистке РСФСР. Почетное звание заслуженного деятеля искусств РСФСР присвоено Резниной Антонию Андреевичу — главному режиссеру Магнитогорского драматического театра имени А. С. Пушкина Челябинской области, Готлибу Михаилу Давыдовичу — доценту Военно-директорского факультета при Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. Почетное звание заслуженного артиста РСФСР присвоено Вугмар-

скому Ивану Ефимовичу, Жаку Абраму Семеновичу — солистам оркестра Государственного академического Большого театра Союза ССР, Левинскому Ханму Лейбовичу, Полкиринову Георгию Михайловичу, Барачину (Бейчинову) Бейчинову — артистам Ленинградского концертного ансамбля «Линко-концерт», Гордееву Людми Александровне — солистке оркестра Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова, Кинкову Евгению Тимофеевичу — концертмейстеру оркестра русских народных инструментов Всесоюзного радио и телевидения, Мазурову Юрию Антоновичу — солисту оперы Государственного академического Большого театра Союза ССР, Антоновой Зое Семеновне — артистке Волгоградского областного драматического театра, Павлову Василию Семеновичу — артисту Государственного академического театра имени Ег. Вахтангова.

КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГВАРДЕЙСКАЯ ЭСТРАДА

ПЛОДИСМЕНТЫ не было. Артисты работали так, как может, не работали на самых лучших площадках родного города. Но зал молчал. И тогда конференция обратилась к комиссару: «Скажите, вам не нравится наш концерт? Почему никто не аплодирует?». «Что вы, товарищ, очень нравится. Но люди получили всего по 250 граммов хлеба в день. А через час — в бой. Вернутся спать». Кажется, сегодня сильней тех, кто в осажденном городе слушал этот концерт, аплодировали и за себя, и за отцов. А может, этот «долг вернуть» возны за последние заставы? Или летчики-перехватчики одного из самых южных гарнизонов страны? Они всюду, бригады столичной концертной организации. Как и в годы войны, поют они, стол на бронетанка, под крылом самолета или на сцене солдатского клуба. Ведь только в прошлом году москвичи дали почти 800 концертов на кораблях, в частях, на заставах. Значит, два-три концерта в день. И вот сегодня Москвочерты в 21-й раз было вручено переходящее красное знамя Министерства обороны СССР. Вспоминалась поездка к летчикам в дальние гарнизоны, которую наша редакция прове-

ла вместе с артистами Московской. Сколько радости доставило стражам-синим небо искусство Л. Ивановой, А. Кашниной, Н. Михайловой, И. Москвочевой, Н. Соколовой, А. Акименко, Ч. Акимовой и Г. Лаврушико! Начальник Политического управления ВВС генерал-лейтенант И. Мороз так стоял над их выступлением: «Наши друзья-артисты — лучшие помощники политработников и воспитатели у молодых воинов чувства безграничной любви к Родине, готовности в любую минуту грудью встать на защиту земли Советской». Это — о каждом из артистов Московской — краснознаменной концертной организации. И о ее генерале. Если председатель Центральной комиссии по культурному шефству Елену Николаевну Гоголеву шутя зовут маршалом шефской работы, то председателем военно-шефской комиссии Москочерты Нине Александровне Волгодной выступавшие на вечер представили воинских частей не без оснований присвоили звание «генерала». В двадцать первый раз звалов Москвочерты красное знамя. И отнюдь не простое соплатение выслу и в том, что Нина Александровна — стояла у корня шифера тоже 21 год. Э. МИХАЙЛОВ.

Салют Фестиваля в парке Свободы. Советская писательница, Герой Советского Союза Ирина Левченко среди гостей Фестиваля. Болгарская девушка вручает сувениры посланцу молодежи Вьетнама.

Шлаги скрещиваются не только на конкурсах и дебатах. Художественный салон Культурного центра советской молодежи представлял возможность скреститься на политике. Художники разных стран будут рисовать одну картину. Натянут холст на подрамник. Большой белоснежный холст. Обсуждаются предложения, вопросы. Коллективная работа на тему «Мир» будет подарком участникам фестиваля Демитровскому коммунистическому союзу молодежи Болгарии.

ПОЛОЖА РУКУ НА СЕРДЦЕ

Наши специальные корреспонденты на IX Всемирном фестивале молодежи и студентов ОЛЕГ БУТКЕВИЧ и ЮРИ МОСЕВИЧИ передают из Софии.

Здесь это было торжество дружбы, тем более прекрасной, что она освящалась искусством народа, сумевшего сквозь века провести высокую национальную культуру, альбатросного и свет, разнородного ее сегодня. Есть у дружбы одно золотое качество, без которого она — всего лишь умилевная и слащавая приятность, обязательный этикет. Качество это — искренность, откровенность, убежденность, желание отстаивать, доказывать, спорить. Фестивальная дружба спорит на спортивный планшетах, конкурсах песни и фильма, умеет побеждать и признавать поражение. Разве не спорит сила и ловкость спортсменов, талант и мастерство певцов и актеров, грация и красота претенденток на ленточку азиатского «Фестиваля»? Спорит даже мода на парад-рево в зале «Кинотеатра». Дружба требовательна, она смотрит прямо в глаза, говорит прямо в лицо, положив руку на сердце. Дружба требует четкого выпячивания этических позиций. Вот почему так важны и серьезные споры идут сейчас и за высшими дверями университетской аудитории. Левашки, незрелые идеи отталкивают студентство от действительной социальной борьбы за победу демократических и достижимых идеалов современности. Именно о такой, классово-борьбе говорит сегодня, возглавляющее большинство выступающих студентов и на митингах, и на собраниях, и на теоретических конференциях. Дискуссия о современной науке, конференция о правах молодежи, форум «Международная политика», встречи по региональным проблемам, профессиональные встречи — таков ритм фестивалей.

Фестиваль звучал особенно звонко в День девушек, который состоялся второго августа. «Дружба — Вальс» — встречали делегаты почетного гостя фестиваля Валентино Терешкову. Пятый день фестивалю был посвящен Дню дружбы с народом и «молодежь» социалистической Болгарии — так официально значилось в программе этот необычайный по количеству рукопожатий, объятий, поцелуев и улыбок день. Он закончился грандиозным концертным спектаклем на стадионе имени Василия Левского. Известные артисты демонстрировали здесь свое виртуозное мастерство: тысячи народных танцоров и музыкантов расцветали экзотическими, белыми и голубыми узорами национальных костюмов; были инсценированы старинная сказка о лоскоте, азербайджанская «Кучуки» с ее пышными танцами, признаниями с гитарой и свистком на 15 различных языках. А в заключительную минуту запылали жареными в фантастических масках и костюмах, в головных уборах, алые преобразившие рост человека. Это был подлинно народный праздник. Народный еще и потому, что весь стадион — и хорева, и гости — с невиданным энтузиазмом «принимал» участников представ-

ления. Это было торжество дружбы, тем более прекрасной, что она освящалась искусством народа, сумевшего сквозь века провести высокую национальную культуру, альбатросного и свет, разнородного ее сегодня. Есть у дружбы одно золотое качество, без которого она — всего лишь умилевная и слащавая приятность, обязательный этикет. Качество это — искренность, откровенность, убежденность, желание отстаивать, доказывать, спорить. Фестивальная дружба спорит на спортивный планшетах, конкурсах песни и фильма, умеет побеждать и признавать поражение. Разве не спорит сила и ловкость спортсменов, талант и мастерство певцов и актеров, грация и красота претенденток на ленточку азиатского «Фестиваля»? Спорит даже мода на парад-рево в зале «Кинотеатра». Дружба требовательна, она смотрит прямо в глаза, говорит прямо в лицо, положив руку на сердце. Дружба требует четкого выпячивания этических позиций. Вот почему так важны и серьезные споры идут сейчас и за высшими дверями университетской аудитории. Левашки, незрелые идеи отталкивают студентство от действительной социальной борьбы за победу демократических и достижимых идеалов современности. Именно о такой, классово-борьбе говорит сегодня, возглавляющее большинство выступающих студентов и на митингах, и на собраниях, и на теоретических конференциях. Дискуссия о современной науке, конференция о правах молодежи, форум «Международная политика», встречи по региональным проблемам, профессиональные встречи — таков ритм фестивалей.

Здесь это было торжество дружбы, тем более прекрасной, что она освящалась искусством народа, сумевшего сквозь века провести высокую национальную культуру, альбатросного и свет, разнородного ее сегодня. Есть у дружбы одно золотое качество, без которого она — всего лишь умилевная и слащавая приятность, обязательный этикет. Качество это — искренность, откровенность, убежденность, желание отстаивать, доказывать, спорить. Фестивальная дружба спорит на спортивный планшетах, конкурсах песни и фильма, умеет побеждать и признавать поражение. Разве не спорит сила и ловкость спортсменов, талант и мастерство певцов и актеров, грация и красота претенденток на ленточку азиатского «Фестиваля»? Спорит даже мода на парад-рево в зале «Кинотеатра». Дружба требовательна, она смотрит прямо в глаза, говорит прямо в лицо, положив руку на сердце. Дружба требует четкого выпячивания этических позиций. Вот почему так важны и серьезные споры идут сейчас и за высшими дверями университетской аудитории. Левашки, незрелые идеи отталкивают студентство от действительной социальной борьбы за победу демократических и достижимых идеалов современности. Именно о такой, классово-борьбе говорит сегодня, возглавляющее большинство выступающих студентов и на митингах, и на собраниях, и на теоретических конференциях. Дискуссия о современной науке, конференция о правах молодежи, форум «Международная политика», встречи по региональным проблемам, профессиональные встречи — таков ритм фестивалей.

МИР ИНФОРМАЦИИ

Север. Кольская земля
Земля. Самихса кино. Рисуют дети. Музей на доску.
Сопли дружат, соревнуются.
Когда в Мурманском киностудии «Родина» демонстрировалась 25-й номер журнала Ленинградской студии кинохроника «Наш край», в зале вспыхнула аплодисменты. Мурманчане на экране увидели свою землячку, студентку музыкального училища Фаину Яковлеву — одаренную певицу, лауреата Всесоюзного смотра художественной самодеятельности.
Дочь саами, маленького народа, около двух тысяч представителей которого проживают на Кольской земле, она, родившаяся в тундре, в семье оленевода, пела свои песни на многих сценах Советской страны и за границей. Слушавшие Фаину Яковлеву и восхищались ее талантом, аплодируя не только ей, но и времени, подлинному нехоту маленького народа на вершине культурного расцвета.
Неузнаваем стал Север за 50 лет Советской власти. Каким он был и каким стал, решили показать документальными кинофильмами. Они работают над документальной картиной «Наш край», в которой «Северное сияние», выпуск которой в свет предполагается в сентябре этого года. Сейчас съемки — на побережье Ледовитого океана, в Мурманске, на полуострове Ямал, в Ненецком национальном округе.
Есть в Мурманске художественная школа. Работы ребят пользуются большой популярностью далеко за пределами Заполярья, даже за рубежом нашей страны. Недавно послышка с новыми картинками юных жителей Мурманска для очередной выставки отправлена в Норвегию.
В городе Никеле хорошо знают Николая Мизеева, плавающий катером. Часто заходят люди в его домашний знамен, в котором две тысячи редких книг, огромное собрание значков, медалей, орденов, альбомы с марками, денежными знаками, открытками, репродукциями.
Мурманск и Петрозаводск — города-соседи — дружат. В этом году, как и в прошлые годы, Музыкально-драматический театр Карелии с большим успехом гастролировал на Кольском полуострове. С большой программой выступал на гастроли в столице Карелии Мурманский ансамбль театр. Производятся обмен своих программ студии телевидения — Мурманская и Петрозаводская. Состоялась неделя литературы Карелии на Кольском полуострове, а встречи с деятелями искусства Мурманска — в Петрозаводске.
В. ВЕНИАМИНОВ, агент. корр. «Советская культура».

Крупнейшая выставка года
6 августа в Лондоне Советский Союз открывает крупнейшую за рубежом выставку этого года. Заключительный этап выставки — в столице Англии Лондоне. На выставку в Лондоне выставлено около 15 тысяч картин, скульптур, изделий прикладного искусства, а также 50 предметов быта. Выставка будет открыта в 10 часов утра 6 августа. Она будет открыта в 10 часов утра 6 августа. Она будет открыта в 10 часов утра 6 августа.

На съемочных площадках
История грузинского народного танца посвящена лента «Тбилисский студийный научно-популярный и документальный фильм». В ней снимаются артисты Государственного заслуженного ансамбля народного танца Грузии и Тбилисского театра оперы и балета имени З. Палиашвили.
На киностудии «ТУРМЕНФИЛЬМ» создан первый номер сатирического киножурнала «НАИ-ЗАК» («Стрелы»). Он будет выслан в раз и три месяца на турменском и русском языках.
Живут в Забайкалье потомки первых переселенцев — старообрядцев. До сих пор сохранили они свои вековые обычаи, оранду. Среди них немало музыкантов, играющих на древних инструментах, резком по бересте, вышывающих. Об этих людях и нрав, где они живут, создается картина на Центральной студии научно-популярных фильмов.

Интервью
Жанна Бологова рассказала нашему корреспонденту...
— Недавно закончила снимать фильм в приключенческом фильме «24-25 не позвращается» (первоначальное его название «Браслет и Будда»). Ставить его на Рижской студии режиссер А. Бренч.
— Расскажите о своей роли.
— Небольшая роль.
— Не удивляйтесь. Роль, действительно, для меня новая и необычная. Как вы знаете, губить зрителя. Скажу только, что работать над этой ролью мне было очень интересно. К тому же у меня были интересные партнеры: Гуннар Шиллинский, Александр Белецкий, Эдуард Павулт, Карлис Себрис.

Ткани и электростанции
Лино и И. Кулаковой. Имя «Солнечный», выполняющий И. Кирсановой для Дворца культуры Новотурбунского завода в Пердуральске.
Все в этой работе — от замысла до исполнения — подчинено тому, чтобы украсить места отдыха и отдыха по-своему, не на один лишь, чтобы создавать настроение, воспринимать вкус.
Сейчас художники комбината работают для многих объектов по всей стране. И. Абрамова — для Дворца культуры энергетиков Новочеркасска. Для Красноярского алюминиевого завода — А. Заболотная и И. Кулакова. И. Кирсанова выполняет заказ Дворца культуры Уральского электротехнического завода. И. Сидельникова, В. Вавилова, М. Старосельская и Л. Дубинская — трудятся над выполнением заказа для Волго-Донского киннокомбината Ростовской области.
И. ГАБУЕВА.

ОПРИКЛЮЧЕНИИ

на. Вспомните, как крепко построены ее сюжеты, какие в нем есть «неожиданные» ходы... А что такое «Трастувленка и наказания» Ш. М. Достоевского?

У книги приключенческого характера отнюдь только одно — она не имеет прева бы скучной, что с «солдатской» прозой, уныл, случается.

— Вы говорите о существующей избирательности в этом роде литературы. Чем вы это объясняете?

Вопрос очень сложный... На литературу этого рода огромный, но уменьшающийся спрос. Критики частично объясняют это отставанием читательских вкусов. Но я знаю академика, знатока литературы, который исправно «охотится» за каждой приключенческой книжечкой. И когда в разговор вступает с ним, я видел, что он прочитал этот или тот роман, а при этом он откровенно изругал. А прочтешь, он попросит помочь ему приобрести новую мою книгу. И над этой

вопросом мы оба от души пошмыгали. Словом, критики, например — они вторичное явление, принимают за первичное и основное. В основе интереса к этой литературе лежит естественное стремление человека постичь тайну, проникнуть в неизвестную область жизни, скрытую от всех секретности. Другое дело, как этот интерес удовлетворяется. Вот здесь-то мы и сталкиваемся с читательским вкусом.

Итак, в основе интереса к этой литературе находится вполне здоровое стремление. Плохо, однако, когда это стремление становится навязанным.

Спрос, как известно, рождает предложение. Но и предложение должно осуществляться разумно. В свое время Военное издательство «организовало» большое дело — выкуп библиотеки книг военных приключений. Однако очень скоро это хорошее дело «осадило» халтурщику и библиотека стала быстро

распылять за счет беспомощных в литературном отношении книг. И не только в литературе — а в книгах этих дискредитировалась работа черкешов, ибо их всех неуверенно представляли нам в виде генеральных полководцев с седыми висками и стальными глазами, а взрост — сборщик мидатов, пеллудинг прямо в руки вышешуполающих полководцев. Количество книг в библиотеке перешло в некачественное изменение, и что самое страшное, на это долго не обращали внимания. Более того, если разговор о низком качестве этих книг и заходил, то ссылались на специфику жанра — тут, мол, присутствуют литературности, так уж и обязательно. Такая теоретическая позиция устранила прежде всего книг халтурщику. Вот почему еще в против отнесения наших книг к «западничеству» предавали какого-то особого жанра.

— Не кажется ли вам, что сейчас в области кино происходит пример-

но то же, что произошло с библиотекой приключений?

— Так как я сам принимаю в этом участие, мне бы не стоило в этом случае не отвечать. Думаю, однако, что полной аналогии нет. Большое количество фильмов приключенческого характера мы стали выпускать только в последние два-три года. В этом смысле кинематограф должен быть благодарен судьбе, что она обратила его и этой теме не в пору полководцев с седыми висками. Но и в кино сфера количественный фактор уже начался проглядывать явления некачественного порядка. В фильмах стали повторяться некоторые архаичные сюжетные построения, которые появились в литературе в т. п. И все же такой отрывочный халтурщику, такую без конца показывают западную кинопрозу, у нас, думаю, нет.

— Чем вы это объясняете?

— Во первых, — это главно-

ским уровнем нашей литературы и нашего искусства. Во вторых — и это тоже очень важно — на пути халтурщику в этой тематике у нас стал доминировать исторический и профессиональный достоверность подвиги героев разведки. Этот бой с халтурщику начал покойный Петр Вершуров своей замечательной повестью «Люди с чистой совестью». Кстати, почему эта повесть до сих пор не стала основой для кинофильма? Потом появились документальные книги Медведева, Федорова и многие другие. Они были разные по своим литературным качествам, были в этом отношении и очень слабые книги, но они имели высокие и строгие требования кинематографа. И после выхода книги уже стало возможным издание заведомо халтурной книги.

— Таким образом, вы как будто отрицаете возможность вымысла в приключенческой литературе?

— Никуда. У нас будет выходить книги и полностью документальные, и основанные на вымысле, но, надеюсь, на наш стол не ляжет книга, основанная на вымысле и пошлой фантазии халтурщику.

Сам я пока пишу книги, основанные на тщательном изучении документального материала. Для того чтобы написать повесть «Сатурн» почти на выдумке, а последние годы провел в архиве. А последние мои повесть «Возмездие» потребовала двухлетней работы над документальными. Но это совсем не значит, что я маю отказаться написать повесть, основанную на вымысле. Наоборот, я считаю, что чем больше в войду в тему через достоверность документа, тем свободнее я буду чувствовать себя, когда стану за книгу с целиком вымышленным содержанием.

В произведениях на эту тему вымысел должен быть похож на правду. Вот вам недавний пример — фильм «Сильные духом». Срыв в этом — в общем, хорошие, фильму как раз только тем, где автор его измышляет зачем-то отходит от замечательной документальной основы медведской книги.

— А что можно сказать об отношении к приключенческому жанру у нас и на Западе?

— И здесь происходит не что иное, как острая идейная борьба. Западные литература и кинематограф до предела насыщают свой

рынок, как правило, халтурой, выдавая за тщательное изучение документов. Недаром, например, в Америке кино и телевидение минута называют выдуманной убиством. Практические действия вымышленных актеров мы видим все время.

Западные идеологи знают, как читать молодежи и темные приключения, и именно поэтому там выпускается такое огромное количество книг и фильмов на эту тему. Они в американских партиях, дезертировавших с фронта во Вьетнаме, создали «Голубую бригаду» еще одним «генералом» в руках перед земной действительности, где пелал ребятки, а лопал, зачем мне всю мою сознательную жизнь показывать кино- и телефильмы, в которых герои насилие, без прицела стреляли по людям.

Советский приключенческий фильм или книга призваны воспитывать высокие и светлые чувства, звать молодежь на благородный подвиг во имя свободы и счастья, во имя прогресса. Этим целям отвечают лучшие наши ленты приключенческого жанра.

В ПОИСКАХ ТЕАТРА УЖЕ ЕСТЬ!

ПОМНИТЕ, У НЕИЗРОЧКА ЛЕВЧЕНКО: «Можно построить великое искусство, прекрасно его осветить и отпустить оркестр, художников, назначить великого администратора, директора — и все-таки театра не будет. Будет только здание, хорошо обслуживаемое. А вот на площадку придут три актера, положат на землю коврик и начнут играть — и театр уже есть».

Все больше и больше полюбилась своего рода «малых театров», или «микротеатров». Не стали забывать их, как это иногда делается, театральными людьми.

Есть благоприятное искусство человек. Конечно, творческий труд театр-художника имеет свои сложные законы, свою действительную природу, свои возможности.

Сегодняшние «микротеатры» — другое.

Они стремятся быть именно театрами. С определенным решением сценического пространства, с хозяевами и вещами, которые несут избирательную функцию и участвуют в действии. С периодическим, с определенными каждой роли средними современного драматургического слова в искусство, раскрывается через выразительность жеста, динамику движений, смею ритмов...

Анатоль Штаньяк обычно выступает с партнером. Партнер не является, Штаньяк остается.

Виктор Харитонов один представляет с экранов двух трех своих героев. (Если идет спектакль «На смерть поэта» — это Лермонтов у Петушки. Если — «Идеализм дяди Оскара», то Бабель, Барский и Саша Черный).

Спектакль Анатолия Штаньяка, сложенный из стихотворений Брехта, начинается еще за кулисами. Самими волосами уличного актера. Он слышит на представление «Баллады, стихи, песни и куплеты Бертольда Брехта». Вот и сам странствующий комедиант. Собственно, он актер, он же и герой стихов Брехта.

Спектакль строится на разном противопоставлении тупости (она — от героя «Легенды о мертвом солдате», «Песни о штурмовике и других стихотворениях») и сарказма (это уже от второго и третьего). В конкретные периоды от нелепого к абсурду, в сугубо юмористических ситуациях тона и красок, близких Брехту. Солдацкая шляпка, котелок, гитара — в спектакле не просто реквизит, а действующие лица. Котелок может стать каской, на гитарном корпусе можно выступать воинственные ритмы.

Рассказ Альберто Моравиа «Жизнь — это танец» (здесь вместе с А. Штаньяком играет А. Михайлова) представлен зрелищной борькой диалогов двух итальянских юнцов. Под бесшабашной стремительно-

стью речей — растерянность, прерываемый горький смех, жизни, большой сильных чувств: ах, от них может родиться новая боль. И со бедники плачут и плещут, желая найти в танце свободу и забвение многотрудной жизни.

Виктор Харитонов, игра «На смерть поэта», выходит в зал, марширует по сцене; он разговаривает-стон, сода и даже лодка; переодевается, выкрикивает военную команду по-немецки, показывает зрителям портреты своих героев. Саблю, только что сгрызавшую свою прямую роль, он пороворачивает, ухреплет, насаживает на ее острие стезю — и вот поэт уже сплывает стезю.

Существо в том, что артист, создавая в сценическом действии, то сбивая, то находя противоположность, судьбы Лермонтова и Петушки.

Минутные микротеатры — факт знаменательный и весьма оптимистический. Там, где мы встречаемся с актерами, у которых есть право на долговременный личный контакт с аудиторией, — там у микротеатров успехи!

Их репертуар — во большей части поэзия, композиция. Это особенно было в драматургии. Композиция в поэзии, как правило, задумана, составлена, написана сам актер.

Тут не жажда сочинительства, как такового, а внутренняя потребность высказаться на полноту тему. Потребность (и способность) на языке своего искусства познать важную проблему или круг проблем.

Тот же спектакль «На смерть поэта» сочинен самим В. Харитоновым. Актер-автор выступил: его из стихов и песен великого поэта, а также из драматургии. Композиция в поэзии, как правило, задумана, составлена, написана сам актер.

Тут не жажда сочинительства, как такового, а внутренняя потребность высказаться на полноту тему. Потребность (и способность) на языке своего искусства познать важную проблему или круг проблем.

Тот же спектакль «На смерть поэта» сочинен самим В. Харитоновым. Актер-автор выступил: его из стихов и песен великого поэта, а также из драматургии. Композиция в поэзии, как правило, задумана, составлена, написана сам актер.

Выдающийся балетмейстер, народный артист СССР Леонид Михайлович Лавровский не только до своей кончины завершил работу над большим театрическим исследованием, посвященным проблемам современной советской хореографии. Фрагменты из этого труда Л. М. Лавровского мы публикуем сегодня на страницах «Советской культуры». Полностью произведение Лавровского будет опубликовано в трудах сектора эстетики Института философии Академии наук СССР.

С ОКТЯБРЯ 1917 года начал свой путь советский балет, начавшийся в Ленинграде. Это особенно репертуар спектакля, созданный балетмейстером предшественником — в основном Мариусом Петтиа, Александром Горским, Львом Ивановым. Но как бы ни был луж и важен старый классический репертуар, жизнь, близкая к жизни театра, на улицах и площадях города, на «стойке» требовала новых спектаклей, новых тем, новых образов. И в трудах Москвы, Ленинграда и других городов стали рождаться новые спектакли. В Ленинграде их особенно стало в те годы преимущественно Федор Лоухов, в Москве — Касим Голосовский.

Старую классическую репертуару в те годы от советского балета и молодежи доставалось порядком. Книжки, что классика устарева, что она уже никому не нужна, было предостаточно. Прием, в этом усердии испорченного культуры классического танца не хотели принимать во внимание тот факт, что зритель шел в театр главным образом на классическое, новое же работы хореографов не удерживались в репертуаре, часто сходя с сцен после двух-трех представлений.

Понски 20-х годов и бы назван «бросками» в разные стороны. Происходило это потому, что балет в те годы отчасти балета в ту пору не очень ясно представляли себе не только те, кто надо делать, но главным образом, как делать. Правда, последний вопрос всегда остается вечным — вопрос в искусстве, ибо всегда будет определять степень глубины художественного воплощения того или иного содержания: степень проявленности творца в суть идеи произведения.

В те годы, как и всегда, в последующие, несовершенство художественных решений или выбора самой темы, не актуальности, ее современности. А если мы вернемся к 20-м годам, когда понятие о социальном балете, являясь только изначальным скелетом, представляла тогда всякая тема, а всякая тема, тогда все равно, что решение вопроса как делать? приобретало в искусстве тех лет особую остроту.

Принимая натурализм в театре в те годы стали являться довольно часто встречались — во многом это определялось стремлением противопоставить «отживающую» от старой балетной эстетики, идти в ногу со временем. Но новый зритель не принимал натуралистических решений современной темы, натуралистических голубячий образов. Так, к примеру, быстро сошел с сцен балет на современную тему «Красный взрыв» (музыка В. Дешевова), который Лоухов осуществил в 1924 году. Сверх того, распавшись, как бы в две части: первая часть — первый акт, где обстановка классического танца и через танцевальные композиции хореограф стремился показать зарождение

революционных сил. Второй акт — город, улицы которого в ту пору еще были заложены дисулитани-мешочниками, как из тогда лажала за простотой отбрасывания. И вот актеры, изображающие мешочников, выйдя на сцену, подошли прямо к зрителю, обобщаясь с зрителем, громко выкрикивали: «Масло! Масло! Масло». Прокричав так несколько раз и потопавшись на месте, они отходили в глубины сцены, снимали со

плеча мешки и танцевали нечто вроде плясок.

Еще один пример. Вспомним один из лучших спектаклей Федора Лоухова, каким, несомненно, является балет «Легенда о девушке, которая была сохронен на музку Эдварда Грига в 1927 году. Как финал на плечи, например, первая актриса Салабай — героиня спектакля и юная Асвад: кавалер, выйдя на сцену, опускался на одно колено около зритель, заложив правую руку за спину и для прочности крепко ухватившись за кушак. Из ложа поднималась партнерша, которая, держа за его поднятую левую правую руку, вставала левой ногой на левую руку, которой артист держался за кушак, и потом, как бы летя, правой ногой аставаа ему на плечо. И так уже, стою на плечи, танцевала пару карабка». Откровенный плевок критиков — карьер Кавалера напряженно за маленькими ее движениями, ибо малейшая неточность и партнерша могла упасть. Затем кавалер резко сбрасывал ее вниз на следующую позу. В такой духе шел весь дуэт, ирреволюционно — исполнением с точки зрения технологии и эстетики Ольгой Мунгаловой и Петром Гусевым. Но об актерском начале, о музыкальной выразительности, об образе говорить не приходится. Этот образ — взволнованный и романтичный музыкой — романсом Грига.

Итак, поиск новых выразительных средств в 20-х годах, к сожалению, лежал главным образом либо в акробатике, либо в натуралистической пантомиме, либо в изображении и воспроизведении механических движений машин, либо в зрелище. Но эти поиски лежали в стороне от главного русла, по которому шло развитие русского и идет развитие советского балета.

Знаю, возмем в качестве иллюстрации балет «Конек-горбунок», созданный Александром Горским, — явление бесспорно прогрессивное, имеющее прямую связь с последующим развитием той же линии и в советской хореографии.

Танец Шарль-деви на протяжении всего спектакля выдержан не только в характере русского танца, но имеет свою внутреннюю логику танцевальной основы, содержит в себе зародки подлинной драматургии. Вся роль Шарль-деви — одно из блестящих творений балетмейстера, вошедших в золотой фонд нашего искусства.

Развитие той же линии детально угадать в творчестве хореографов, во многом изменившие характер нашего представления о балетном спектакле, расширившего возможности жанра, как бы развивающего его рамки. Речь идет о Михаиле Фокине. Вспомним «Петрушку» Игоря Стравинского (художник Александр Стравинский), созданного Фокиным в 1911 году, — произведение, ставшее по своему значению, прорывом в сознание на подлинной реалистической основе, с яркими, сочными образами, выходящими из русского народного бытия, произведения, давшие толчок на много посмотреть залово; и на сцене работы балетмейстера, композитора, художника, и на языке, сразу сделавшие очень сложными задачи

в решении Шатилиных первого и третьего действий «Красного маха» в Большом театре Союза ССР. Но Валериан Чубуаниди — балетмейстер, который развил найденное его предшественниками; наметил партию народа действии, подчинил точному ритму, хореограф сделал этот образ носителем начального балета.

В 30-е годы наш балетный театр самым решительным образом обратился к вершинам литературы. На сценах появились имена Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Островского, Бальзака, Жюль Верна, Горького, Осипа Дрицкого, Давид Вигор, Гейслера, Шекспира. Именно в эти годы балетный театр обратился к вершинам национальной драматургии, к современным и героическим темам прошлого.

Натурально увидеть в этом кратком перечне имен, на основе творений которых создавались хореографические спектакли, те настоящие огромные возможности, открывшиеся перед деятелями балетного театра — композиторами, балетмейстерами, артистами, художниками. Какое богатство образов, какая широта мысли и чувства, какая глубина идей, какое необычайное поле для творческой фантазии! Но вместе с тем встала перед нами и громадная сложная проблема: и прежде всего необходимость ясных выразительных средств.

Образы Пушкина, Гоголя, Шекспира и других писателей, герои современных или французской революции требовали каждый своего средства выразительности. Пушкинская Мария не могла «говорить» — танцевать тем же языком, что героиня «Павлеи Париска» Жаппа.

Спектакль «Павлея Париска» поставил очень сложную и необычайно благодарную задачу перед исполнителями, и надо отдать должное артистам: справился он с этой задачей блестяще. Балетмейстер дал им «руку» великолепный «текст» — не только высоко профессиональный, но и верный, органичный для данного образа. А это очень важно для работы актера. Ведь если пластический текст роли предельно ясен, балетмейстер, как говорится, «подберет» образ, то исполнителю при всей своей талантливости — никогда не достанет должных художественных высот. Спектакль «Павлея Париска» и в этом смысле был большим вкладом в искусство, в котором раскрылись и величайшие дарования его участников. В день рождения спектакля на сцене Ленинградского театра имени Кирова в роли Павлеи-Марьяны выступил выдающийся советский танцовщик Валентин Чубуаниди, в чем творческое обилие невозможно сочетались блестящая техника, темперамент, пластическая образность, и в бы слова, редкое ощущение ритма и музыки, и танца — поистине его танец был выразительнее всяких слов.

Через год «Павлея Париска» Валериан Чубуаниди в Большом театре Союза ССР, где в партии Павлеи выступил другой замечательный артист, Алексей Ермолов, который издал образ своего героя четкими, отвечающими сути образа, — одержимостью, страстной убоженностью.

Мне бы хотелось обратиться вниманием к разговорам, которые часто ведутся среди деятелей балетного театра, разговоры о том, что если актер, входящий в спектакль, в роль, уже «ослабевший» другим, будет повторять «текст», сочиненный балетмейстером для первого исполнителя, то он не сможет выдержать свою творческую индивидуальность. Жизнь доказывает обратное — дав выразителем советских танцовщиков, сохранив русский язык, созданный Валерианом, нарисовал два разных характера.

(Окончено следует.)

ПУТИ И СУДЬБЫ СОВЕТСКОГО БАЛЕТА

Л. ЛАВРОВСКИЙ

Вспомните, как крепко построены ее сюжеты, какие в нем есть «неожиданные» ходы... А что такое «Трастувленка и наказания» Ш. М. Достоевского?

У книги приключенческого характера отнюдь только одно — она не имеет прева бы скучной, что с «солдатской» прозой, уныл, случается.

— Вы говорите о существующей избирательности в этом роде литературы. Чем вы это объясняете?

Вопрос очень сложный... На литературу этого рода огромный, но уменьшающийся спрос. Критики частично объясняют это отставанием читательских вкусов. Но я знаю академика, знатока литературы, который исправно «охотится» за каждой приключенческой книжечкой. И когда в разговор вступает с ним, я видел, что он прочитал этот или тот роман, а при этом он откровенно изругал. А прочтешь, он попросит помочь ему приобрести новую мою книгу. И над этой

вопросом мы оба от души пошмыгали. Словом, критики, например — они вторичное явление, принимают за первичное и основное. В основе интереса к этой литературе лежит естественное стремление человека постичь тайну, проникнуть в неизвестную область жизни, скрытую от всех секретности. Другое дело, как этот интерес удовлетворяется. Вот здесь-то мы и сталкиваемся с читательским вкусом.

Итак, в основе интереса к этой литературе находится вполне здоровое стремление. Плохо, однако, когда это стремление становится навязанным.

Спрос, как известно, рождает предложение. Но и предложение должно осуществляться разумно. В свое время Военное издательство «организовало» большое дело — выкуп библиотеки книг военных приключений. Однако очень скоро это хорошее дело «осадило» халтурщику и библиотека стала быстро

распылять за счет беспомощных в литературном отношении книг. И не только в литературе — а в книгах этих дискредитировалась работа черкешов, ибо их всех неуверенно представляли нам в виде генеральных полководцев с седыми висками и стальными глазами, а взрост — сборщик мидатов, пеллудинг прямо в руки вышешуполающих полководцев. Количество книг в библиотеке перешло в некачественное изменение, и что самое страшное, на это долго не обращали внимания. Более того, если разговор о низком качестве этих книг и заходил, то ссылались на специфику жанра — тут, мол, присутствуют литературности, так уж и обязательно. Такая теоретическая позиция устранила прежде всего книг халтурщику. Вот почему еще в против отнесения наших книг к «западничеству» предавали какого-то особого жанра.

— Не кажется ли вам, что сейчас в области кино происходит пример-

но то же, что произошло с библиотекой приключений?

— Так как я сам принимаю в этом участие, мне бы не стоило в этом случае не отвечать. Думаю, однако, что полной аналогии нет. Большое количество фильмов приключенческого характера мы стали выпускать только в последние два-три года. В этом смысле кинематограф должен быть благодарен судьбе, что она обратила его и этой теме не в пору полководцев с седыми висками. Но и в кино сфера количественный фактор уже начался проглядывать явления некачественного порядка. В фильмах стали повторяться некоторые архаичные сюжетные построения, которые появились в литературе в т. п. И все же такой отрывочный халтурщику, такую без конца показывают западную кинопрозу, у нас, думаю, нет.

— Чем вы это объясняете?

— Во первых, — это главно-

ским уровнем нашей литературы и нашего искусства. Во вторых — и это тоже очень важно — на пути халтурщику в этой тематике у нас стал доминировать исторический и профессиональный достоверность подвиги героев разведки. Этот бой с халтурщику начал покойный Петр Вершуров своей замечательной повестью «Люди с чистой совестью». Кстати, почему эта повесть до сих пор не стала основой для кинофильма? Потом появились документальные книги Медведева, Федорова и многие другие. Они были разные по своим литературным качествам, были в этом отношении и очень слабые книги, но они имели высокие и строгие требования кинематографа. И после выхода книги уже стало возможным издание заведомо халтурной книги.

— Таким образом, вы как будто отрицаете возможность вымысла в приключенческой литературе?

— Никуда. У нас будет выходить книги и полностью документальные, и основанные на вымысле, но, надеюсь, на наш стол не ляжет книга, основанная на вымысле и пошлой фантазии халтурщику.

Сам я пока пишу книги, основанные на тщательном изучении документального материала. Для того чтобы написать повесть «Сатурн» почти на выдумке, а последние годы провел в архиве. А последние мои повесть «Возмездие» потребовала двухлетней работы над документальными. Но это совсем не значит, что я маю отказаться написать повесть, основанную на вымысле. Наоборот, я считаю, что чем больше в войду в тему через достоверность документа, тем свободнее я буду чувствовать себя, когда стану за книгу с целиком вымышленным содержанием.

В произведениях на эту тему вымысел должен быть похож на правду. Вот вам недавний пример — фильм «Сильные духом». Срыв в этом — в общем, хорошие, фильму как раз только тем, где автор его измышляет зачем-то отходит от замечательной документальной основы медведской книги.

— А что можно сказать об отношении к приключенческому жанру у нас и на Западе?

— И здесь происходит не что иное, как острая идейная борьба. Западные литература и кинематограф до предела насыщают свой

рынок, как правило, халтурой, выдавая за тщательное изучение документов. Недаром, например, в Америке кино и телевидение минута называют выдуманной убиством. Практические действия вымышленных актеров мы видим все время.

Западные идеологи знают, как читать молодежи и темные приключения, и именно поэтому там выпускается такое огромное количество книг и фильмов на эту тему. Они в американских партиях, дезертировавших с фронта во Вьетнаме, создали «Голубую бригаду» еще одним «генералом» в руках перед земной действительности, где пелал ребятки, а лопал, зачем мне всю мою сознательную жизнь показывать кино- и телефильмы, в которых герои насилие, без прицела стреляли по людям.

Советский приключенческий фильм или книга призваны воспитывать высокие и светлые чувства, звать молодежь на благородный подвиг во имя свободы и счастья, во имя прогресса. Этим целям отвечают лучшие наши ленты приключенческого жанра.

ЗА КОММУНИЗМ

Но не всегда бывает так. Иногда в решении историко-революционных тем художники, подчеркивая «общечеловечность» событий, кино увлекаются обострением художественно-выразительных средств. Так, на мой взгляд, произошло с картиной М. Архипова «Криворожский коммунистический полк». Стремление передать суровую атмосферу отнюдь не гражданской войны, найти соответствующие ей обостренные выразительные средства (в принципе такой подход не вызывает сомнений), художник терпит неизбежное чувство меры. И вот уже художественная форма кричит о себе во все гласное, захлестывает содержание перекос в трактовку событий. Командиры, изображенные перед строем бойцов коммунистического полка, все оказались лишними и внешними и внутренним обаянием.

Некоторые утверждают, что Архипов охватывает традиции, идущие, скажем, от широко известного героического холста П. Шукшина «Приказ о наступлении». Однако пренебрежением, как мне кажется, здесь носит формальный характер. Знаменитый холст Шукшина отмечен глубоким психологизмом. У него — столько бойцов, столько и характеров, столько и биографий. Ты каждый знаешь, за что и против чего он сражается. У Архипова, как правило, халтурой, выдавая за тщательное изучение документов. Недаром, например, в Америке кино и телевидение минута называют выдуманной убиством. Практические действия вымышленных актеров мы видим все время.

Но не всегда бывает так. Иногда в решении историко-революционных тем художники, подчеркивая «общечеловечность» событий, кино увлекаются обострением художественно-выразительных средств. Так, на мой взгляд, произошло с картиной М. Архипова «Криворожский коммунистический полк». Стремление передать суровую атмосферу отнюдь не гражданской войны, найти соответствующие ей обостренные выразительные средства (в принципе такой подход не вызывает сомнений), художник терпит неизбежное чувство меры. И вот уже художественная форма кричит о себе во все гласное, захлестывает содержание перекос в трактовку событий. Командиры, изображенные перед строем бойцов коммунистического полка, все оказались лишними и внешними и внутренним обаянием.

Некоторые утверждают, что Архипов охватывает традиции, идущие, скажем, от широко известного героического холста П. Шукшина «Приказ о наступлении». Однако пренебрежением, как мне кажется, здесь носит формальный характер. Знаменитый холст Шукшина отмечен глубоким психологизмом. У него — столько бойцов, столько и характеров, столько и биографий. Ты каждый знаешь, за что и против чего он сражается. У Архипова, как правило, халтурой, выдавая за тщательное изучение документов. Недаром, например, в Америке кино и телевидение минута называют выдуманной убиством. Практические действия вымышленных актеров мы видим все время.

Вспомните, как крепко построены ее сюжеты, какие в нем есть «неожиданные» ходы... А что такое «Трастувленка и наказания» Ш. М. Достоевского?

У книги приключенческого характера отнюдь только одно — она не имеет прева бы скучной, что с «солдатской» прозой, уныл, случается.

— Вы говорите о существующей избирательности в этом роде литературы. Чем вы это объясняете?

Вопрос очень сложный... На литературу этого рода огромный, но уменьшающийся спрос. Критики частично объясняют это отставанием читательских вкусов. Но я знаю академика, знатока литературы, который исправно «охотится» за каждой приключенческой книжечкой. И когда в разговор вступает с ним, я видел, что он прочитал этот или тот роман, а при этом он откровенно изругал. А прочтешь, он попросит помочь ему приобрести новую мою книгу. И над этой

вопросом мы оба от души пошмыгали. Словом, критики, например — они вторичное явление, принимают за первичное и основное. В основе интереса к этой литературе лежит естественное стремление человека постичь тайну, проникнуть в неизвестную область жизни, скрытую от всех секретности. Другое дело, как этот интерес удовлетворяется. Вот здесь-то мы и сталкиваемся с читательским вкусом.

Итак, в основе интереса к этой литературе находится вполне здоровое стремление. Плохо, однако, когда это стремление становится навязанным.

Спрос, как известно, рождает предложение. Но и предложение должно осуществляться разумно. В свое время Военное издательство «организовало» большое дело — выкуп библиотеки книг военных приключений. Однако очень скоро это хорошее дело «осадило» халтурщику и библиотека стала быстро

распылять за счет беспомощных в литературном отношении книг. И не только в литературе — а в книгах этих дискредитировалась работа черкешов, ибо их всех неуверенно представляли нам в виде генеральных полководцев с седыми висками и стальными глазами, а взрост — сборщик мидатов, пеллудинг прямо в руки вышешуполающих полководцев. Количество книг в библиотеке перешло в некачественное изменение, и что самое страшное, на это долго не обращали внимания. Более того, если разговор о низком качестве этих книг и заходил, то ссылались на специфику жанра — тут, мол, присутствуют литературности, так уж и обязательно. Такая теоретическая позиция устранила прежде всего книг халтурщику. Вот почему еще в против отнесения наших книг к «западничеству» предавали какого-то особого жанра.

— Не кажется ли вам, что сейчас в области кино происходит пример-

но то же, что произошло с библиотекой приключений?

— Так как я сам принимаю в этом участие, мне бы не стоило в этом случае не отвечать. Думаю, однако, что полной аналогии нет. Большое количество фильмов приключенческого характера мы стали выпускать только в последние два-три года. В этом смысле кинематограф должен быть благодарен судьбе, что она обратила его и этой теме не в пору полководцев с седыми висками. Но и в кино сфера количественный фактор уже начался проглядывать явления некачественного порядка. В фильмах стали повторяться некоторые архаичные сюжетные построения, которые появились в литературе в т. п. И все же такой отрывочный халтурщику, такую без конца показывают западную кинопрозу, у нас, думаю, нет.

— Чем вы это объясняете?

— Во первых, — это главно-

ским уровнем нашей литературы и нашего искусства. Во вторых — и это тоже очень важно — на пути халтурщику в этой тематике у нас стал доминировать исторический и профессиональный достоверность подвиги героев разведки. Этот бой с халтурщику начал покойный Петр Вершуров своей замечательной повестью «Люди с чистой совестью». Кстати, почему эта повесть до сих пор не стала основой для кинофильма? Потом появились документальные книги Медведева, Федорова и многие другие. Они были разные по своим литературным качествам, были в этом отношении и очень слабые книги, но они имели высокие и строгие требования кинематографа. И после выхода книги уже стало возможным издание заведомо халтурной книги.

— Таким образом, вы как будто отрицаете возможность вымысла в приключенческой литературе?

— Никуда. У нас будет выходить книги и полностью документальные, и основанные на вымысле, но, надеюсь, на наш стол не ляжет книга, основанная на вымысле и пошлой фантазии халтурщику.

Вспомните, как крепко построены ее сюжеты, какие в нем есть «неожиданные» ходы... А что такое «Трастувленка и наказания» Ш. М. Достоевского?

У книги приключенческого характера отнюдь только одно — она не имеет прева бы скучной, что с «солдатской» прозой, уныл, случается.

— Вы говорите о существующей избирательности в этом роде литературы. Чем вы это объясняете?

Вопрос очень сложный... На литературу этого рода огромный, но уменьшающийся спрос. Критики частично объясняют это отставанием читательских вкусов. Но я знаю академика, знатока литературы, который исправно «охотится» за каждой приключенческой книжечкой. И когда в разговор вступает с ним, я видел, что он прочитал этот или тот роман, а при этом он откровенно изругал. А прочтешь, он попросит помочь ему приобрести новую мою книгу. И над этой

вопросом мы оба от души пошмыгали. Словом, критики, например — они вторичное явление, принимают за первичное и основное. В основе интереса к этой литературе лежит естественное стремление человека постичь тайну, проникнуть в неизвестную область жизни, скрытую от всех секретности. Другое дело, как этот интерес удовлетворяется. Вот здесь-то мы и сталкиваемся с читательским вкусом.

Итак, в основе интереса к этой литературе находится вполне здоровое стремление. Плохо, однако, когда это стремление становится навязанным.

Спрос, как известно, рождает предложение. Но и предложение должно осуществляться разумно. В свое время Военное издательство «организовало» большое дело — выкуп библиотеки книг военных приключений. Однако очень скоро это хорошее дело «осадило» халтурщику и библиотека стала быстро

распылять за счет беспомощных в литературном отношении книг. И не только в литературе — а в книгах этих дискредитировалась работа черкешов, ибо их всех неуверенно представляли нам в виде генеральных полководцев с седыми висками и стальными глазами, а взрост — сборщик мидатов, пеллудинг прямо в руки вышешуполающих полководцев. Количество книг в библиотеке перешло в некачественное изменение, и что самое страшное, на это долго не обращали внимания. Более того, если разговор о низком качестве этих книг и заходил, то ссылались на специфику жанра — тут, мол, присутствуют литературности, так уж и обязательно. Такая теоретическая позиция устранила прежде всего книг халтурщику. Вот почему еще в против отнесения наших книг к «западничеству» предавали какого-то особого жанра.

— Не кажется ли вам, что сейчас в области кино происходит пример-

но то же, что произошло с библиотекой приключений?

— Так как я сам принимаю в этом участие, мне бы не стоило в этом случае не отвечать. Думаю, однако, что полной аналогии нет. Большое количество фильмов приключенческого характера мы стали выпускать только в последние два-три года. В этом смысле кинематограф должен быть благодарен судьбе, что она обратила его и этой теме не в пору полководцев с седыми висками. Но и в кино сфера количественный фактор уже начался проглядывать явления некачественного порядка. В фильмах стали повторяться некоторые архаичные сюжетные построения, которые появились в литературе в т. п. И все же такой отрывочный халтурщику, такую без конца показывают западную кинопрозу, у нас, думаю, нет.

— Чем вы это объясняете?

— Во первых, — это главно-

ским уровнем нашей литературы и нашего искусства. Во вторых — и это тоже очень важно — на пути халтурщику в этой тематике у нас стал доминировать исторический и профессиональный достоверность подвиги героев разведки. Этот бой с халтурщику начал покойный Петр Вершуров своей замечательной повестью «Люди с чистой совестью». Кстати, почему эта повесть до сих пор не стала основой для кинофильма? Потом появились документальные книги Медведева, Федорова и многие другие. Они были разные по своим литературным качествам, были в этом отношении и очень слабые книги, но они имели высокие и строгие требования кинематографа. И после выхода книги уже стало возможным издание заведомо халтурной книги.

— Таким образом, вы как будто отрицаете возможность вымысла в приключенческой литературе?

— Никуда. У нас будет выходить книги и полностью документальные, и основанные на вымысле, но, надеюсь, на наш стол не ляжет книга, основанная на вымысле и пошлой фантазии халтурщику.

Руслан Голубцов — вверху, он руководит бригадой монтажников.

